

Архетипическая природа текста (архетекстуальная парадигма)¹

Статья посвящена исследованию архетипической природы текста. Выявляется и характеризуется архетекстуальная парадигма текста от текста-замысла до текста-читателя, с одной стороны, и до архетекста, с другой. Текст — это не только единица языка и культуры, это также доминирующее средство формирования языковой и текстовой картины культуры. Среди различных текстовых состояний языка и языковой личности выделяется поэтическое. Поэтическое состояние языка понимается в широком и узком смысле. В широком смысле поэтическое состояние языка — это наличие в языке и языковой личности различных возможностей, связанных с реализацией основных внутренних, антрополингвистических функций языковой деятельности, таких как креативная, или творческая, эстетическая и этическая. В узком смысле поэтическое состояние языка касается прежде всего конкретных процессов текстотворчества, преобразования языковой личности в текстовую. Архетекст — это совокупность моделей всех возможных текстов; это системно-структурный, семиотический и функциональный ориентир — образец для любого сочинителя, автора etc. Архетекст как метатекстовое образование содержит в себе приметы, признаки и очертания объектов лингвистического, денотативно-тематического, логико-сигнификативного, антропологического (автор, персонажи в укрупненном масштабе), концептуального, религиозного, философского, исторического, культурологического, космогонического, системно-структурного, функционального (в широком смысле) и в целом текстотворческого характера. В данном метатексте содержатся такие категории, как бесконечность, вечность, бытие, небытие, инобытие, Бог, Дух, процессуальность, предметность, атрибутивность, системность, закономерность, неизбежность, жизнь, смерть и любовь. Все эти категории имеют абсолютный и глобальный характер.

Ключевые слова: текст, архетипическая природа текста, текстовое состояние языка и языковой личности, архетекстуальная парадигма.

Данная работа выполнена в текстоведческих традициях Уральской семантической школы, возглавляемой профессором Л. Г. Бабенко.

1. Языковое сознание, языковое мышление, языковая деятельность человека универсальны. Носитель языка, если он поэт, художник, словесник, находится в сложном, комплексном языковом состоянии, совмещающем в себе, в зависимости от той или иной сферы языкового действия, сразу несколько раз-

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №16-18-02005).

личных по своей природе функций, ситуаций, процессов и предметов, связанных непосредственно с языком. Языковая личность постоянно переживает определенное состояние языка. Анализ антрополингвистических основ литературной деятельности и текстотворчества в целом позволяет выделить три основных состояния языковой личности, которые соответствуют (каузативно и результативно) трем состояниям языка: собственно языковое состояние (онтологическое, гносеологическое, когнитивное и ономазиологическое); речевое состояние (коммуникативное) и текстовое состояние (культурное). Языковая личность функционирует одновременно в трех сферах: в бытии, в социуме и в культуре, — реализуя одновременно, последовательно или фрагментарно, с переменой доминанты, три основных вида мышления — языковое, речевое и текстовое. Таким образом, языковая личность функционирует в различных статусах личности собственно языковой, личности речевой и личности текстовой. Текстовое состояние языка (и языковой/текстовой личности) определяется природой и спецификой познания, номинативности, художественности (эстетики, этики), когнитивности (эвристичности), экспериментальности, энигматичности, антропологичности и культуры. Среди различных текстовых состояний языка и языковой личности явно выделяется поэтическое [1]. Поэтическое состояние языка понимается нами в широком и узком смысле. В широком смысле поэтическое состояние языка — это наличие в языке и языковой личности различных возможностей, связанных с реализацией основных внутренних, антрополингвистических функций языковой деятельности, таких как креативная, или творческая [2], эстетическая [3] и этическая [4]. В узком смысле поэтическое состояние языка касается прежде всего конкретных процессов текстотворчества, преобразования языковой личности в текстовую, а текстовой личности — в поэтическую, а также возникновения и реализации лингвокультурных связей внутри-текстового, межтекстового, метатекстового и сверхтекстового характера (метатекстовый характер лингвопоэтических феноменов реализуется в текстовых множествах, прямо говоря, в целом творчестве того или иного поэта и в поэзии/литературе в

целом; сверткестовый характер данных феноменов наблюдается в культуре, совокупной истории словесности).

Текст есть результат лингвокультурологического познания мира. Социально значимые сферы культуры — литература, искусство, наука, образование и др. — производят, помимо вербальных, тексты иной природы: музыкальные, визуальные, театральные, кинематографические и др. Однако все невербальные тексты в своей архитекстуальной основе содержат тексты лингвистической природы. Текст — это результат языкового, научного, этико-эстетического, художественного и в целом культурного познания. Поэтому текст, являясь единицей языка и культуры, также имеет статус текста научного, художественного, публичного, журналистского, документального и т. д.

Текст как единица культуры существует в сознании человека в отвлеченном и обобщенном виде: это есть некий текст-культура. Текстотворец, замышляя создание текста, всегда ориентирован не только на данный образ текста-культуры, но и на иные лингвопсихологические, лингвокультурные, литературные, лингвожанровые, этико-эстетические, абстрактные и конкретные, эталонные и варианты его образы. Формула «язык — человек — культура — текст» отображает только наиболее общие фрагменты длительного, глубокого в ментальном, познавательном и когнитивном аспекте процесса. Носитель языка (языковая личность, далее — ЯЛ) в процессе текстотворчества играет сразу несколько лингвотворческих ролей:

— Человек в бытии, в онтологии (языковое мышление, действие, действительность), то есть человек как таковой, *homo sapiens*, ментально одинокий, автономизированный онтологическим языковым мышлением, человек-бытие.

— Человек в обществе (в быту), человек, детерминированный социальностью, коммуникативностью и прагматикой, — человек-речь.

— Человек в культуре, человек, сознающий мир и онтологически (языковое мышление), и социально (речевое мышление), и культурологически (текстовое мышление).

Поэтому процесс текстотворчества (проеимущественно художественного, научного, публичного и журналистского) является постоянным, непрерывным и включает в себя такие этапы:

1. Подготовительный — учебный, когда будущий текстотворец занимается активным чтением образцовых текстов, изучением теории и практики словесного творчества, восприятием и анализом предметов искусства, архитектуры и т. п. Этот период назван подготовительным условно, в действительности текстотворец «учится тексту» на протяжении всей жизни.

2. Начальный период — создание подражательных, «учебных», ювенильных текстов.

3. Период зрелого творчества — появление навыков работы с замыслом, а также ориентация процесса создания текста на реализацию а) «величия замысла» (А. Ахматова, И. Бродский); б) связи с текстом-культурой и архетекстуальными сферами словесного творчества.

Художественный текст имеет свои специализированные признаки: экспериментальность, энигматичность, эвристичность, репродуктивность и др. В ряду данных признаков выделяются, на наш взгляд, наиболее важные, такие как метатекстуальность, архетекстуальность, сверхтекстуальность. Поэтический текст — это результат работы поэта с единицами просодии, дискурса и языка, а также с феноменами особого рода — с метасмыслами, с метаобразами и с метаэмоциями, которые реализуются в поэтическом тексте при условии наличия в нем внутренней архетекстуальной парадигмы. Метаприродный характер предметов, которые отображаются и номинируются в поэтическом тексте, демонстрирует прежде всего уникальный характер и уникальную природу собственно поэтического текста, который с онтологической, лингвокультурологической и антропологической точки зрения есть часть архетекстуальной парадигмы, представляющей собой макро- и микроструктурное образование. Наличие архетекстуальной парадигмы предвидели такие ученые, как М. Фуко [5], Ц. Тодоров [6], Р. Барт [7], М. Мамардашвили [8], Ю. М. Лотман [9]. Философы, феноменологи и текстоведы обращали внимание на «неодинокость» текста в литературе, в словесности, в языке, в дискурсе и в культуре. Действительно, теоретические, методологические, феноменологические и эмпирические исследования поэтического текста позволяют выявить структуру архетекстуальной парадигмы поэтического текста. Следует отметить, что

данная парадигма одновременно является частью внутреннего и частью внешнего проявления связей данного текста с его функционально-парадигматическими проявлениями и реализациями. Архитекстуальная парадигма имеет одновременно идентифицирующий, дифференцирующий и классифицирующий (типологизирующий) характер [10]. Следует отметить, что речь идет прежде всего о различных статусах текста, который обладает (интенционально, лингвистически, культурологически) как внутренней, так и внешней валентностью генетической (внутреннее) и метагенетической (внешнее) природы. Естественно, архитекстуальная парадигма того или иного текста обусловлена работой нескольких групп факторов языкового, антропологического, антропологического, культурологического, социального и текстотворческого, интертекстуального и метаинтертекстуального характера. Архитекстуальность — это метатекстовое явление.

2. Формула «автор — замысел — реализация — текст — читатель» отображает лишь общий ход процесса текстотворчества и восприятия его результата [10]. Проследим данный процесс, опираясь на факты эмпирического, социо- и психолингвистического характера. Во-первых, автор создает планируемый им предтекст, или текст-замысел, появление которого детерминировано влиянием текста-промысла (вдохновение, идеальный текст etc.) и архитекста (образ текста глобального, планетарного, галактического, вселенского масштаба: Вселенная — это текст; вспомним определение Б. Паскаля: «Вселенная — это круг, центр которого везде, а окружность нигде»). Затем автор создает свой текст — текст реализованный, который подвергается иногда значительным изменениям в процессе издания и который обретает статус текста опубликованного. Данный текст воспринимается читателем и становится текстом читателя ($1 + n$). Схематически эту типологию можно изобразить в виде вертикали, отображающей фрагментарно некую иерархичность различных видов текста (характер такой иерархии — этико-эстетический, художественный и гармонический, от «гармония» и «совершенство»).

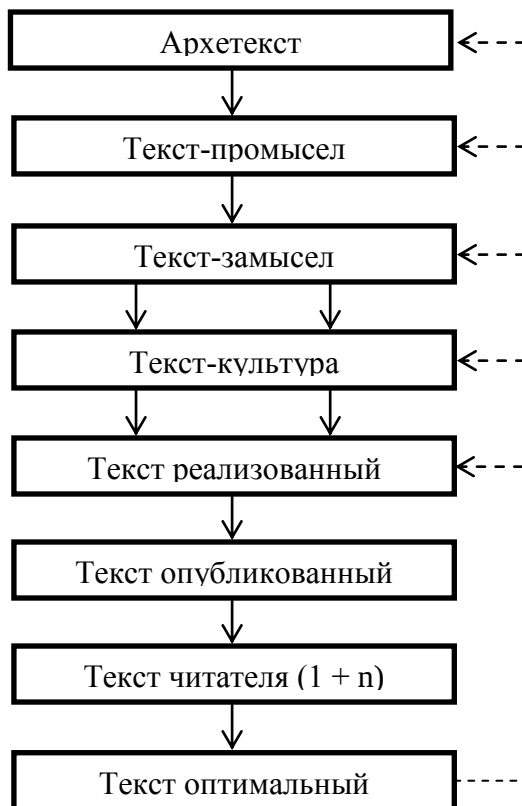

Рис. 1. Архетипическая типология текста в аспекте его замысла, создания и восприятия

Текст-культура. Идеальный и обобщенный, эталонный и освоенный в культуре текст и его образ в своем метатекстовом представлении видов, жанров, стилей, эстетических школ и направлений, эстетических канонов, просодического, грамматического и стилистического наполнения, содержательных, формальных и композиционных структур, готовых к полной реализации авторской интенции и замысла, модальности, оценочности, концептуальности и систем образов лиц и предметов, персонажей, лирического субъекта, смысловых систем, объединений и вариантов. Текст-культура — это обобщенный образ всех существующих в словесности, ис-

кусстве и науке текстов. Текст-культура есть метатекст, содержащий в себе все признаки совершенства, высокой художественности и гармонии.

Текст-культура — это ментально-текстовый центр данной архетипической типологии текста. Поэтому определения типов текста будут следовать по вертикали от текста-культуры сначала вверх, а затем вниз.

Текст-замысел — это некий предтекст, план формы и содержания будущего текста, а также план написания текста (график работы над текстом). Он содержит в себе событийную фабулу, эскизы портретов персонажей, их характеристику и т. п. Кроме того, в тексте-замысле наличествует выбор того или иного жанра, языкового, стилистического, просодического, грамматического и т. п. исполнения. В нем оформляется смысловая, этико-эстетическая концепция, а также предполагается осуществление таких признаков текста, как эвристичность (новизна, открытие), экспериментальность (лингвистическая и культурологическая новизна, игра, эксперимент) и энигматичность (наличие в тексте «темнот» (термин С. С. Аверинцева), загадок и т. п.). В данном тексте также планируются объем и параметры меры и вкуса будущего сочинения. Текст-замысел есть планируемый, эскизируемый, предполагаемый образ реализованного текста. Кроме того, текст-замысел напрямую связан с текстом-промыслом.

Текст-промысел — это текст идеальный, эталонный, когда эталонность не имеет границ. Это метатекстовое образование, формирование которого связано с нашими мифологическими представлениями о творчестве. Сочинитель здесь, в этой метатекстовой сфере — вдохновенный творец, подобный Творцу и имеющий с Ним ментальную связь — через вдохновение, грезы, мечты, воображение и фантазию. Текст-промысел существует в ЯЛ и в текстовой личности (далее — ТЛ), в сознании автора как недостижимый образец, эталон, идеал текста, к которому необходимо стремиться во что бы то ни стало. В денотативно-сигнификативной и в концептуальной сфере образа-промысла доминируют такие категории, как вдохновение, красота, идеал, чудо, совершенство, высшая гармония, поэзия, гений, талант, дар, мифологические лица, существа и предметы (Орфей, Пегас, арфа, ангелы и т. д.). Божественная высота и глубина, неземной разум, неземная любовь, бессмертие, вечность,

внесоциальная религиозность сознания, вера (во всех значениях), надежда, антропонимы — имена поэтов, писателей, ученых (Гомер, Сафо, Вергилий, Гораций, Данте, Шекспир, Пушкин и др.), названия и образы ночных и дневного светил, топонимы реальные и мифологические (царство Аида, театр «Глобус», Венеция, Болдино, Петербург, Кастаньский Ключ и др.), названия и образы ритуальных предметов культуры (лира, перо, стило) и др.

Текст-промысел не имеет объема и качества, так как он идеален, метатекстуален. Данный текст есть необходимый интенсификатор создания текста-замысла.

Архетекст — это глобальный, фундаментальный по отношению ко всем текстам, «главный» текст, существующий в сознании текстотворца и являющийся ментальной и воображаемой картиной Космоса, Вселенной, галактики (Млечный Путь или иной), Солнечной системы, планеты. Каждый из названных супер-объектов представляет собой текст, точнее, метатекст, представляющий собой матрицу, или систему матриц, по которым должны строиться и строиться все возможные тексты. Архетекст — это совокупность моделей всех возможных текстов; это системно-структурный, семиотический и функциональный ориентир — образец для любого сочинителя, автора etc. Архетекст как метатекстовое образование содержит в себе приметы, признаки и очертания объектов лингвистического, денотативно-тематического, логико-сигнификативного, антропологического (автор, персонажи в укрупненном масштабе), концептуального, религиозного, философского, исторического, культурологического, космогонического, системно-структурного, функционального (в широком смысле) и в целом текстотворческого характера. В данном метатексте содержатся такие категории, как бесконечность, вечность, бытие, небытие, инобытие, Бог, Дух, процессуальность, предметность, атрибутивность, системность, закономерность, неизбежность, жизнь, смерть и любовь. Все эти категории имеют абсолютный и глобальный характер.

Текст реализованный является частью текста авторского, который объединяет в себе прежде всего текст-замысел и текст созданный, завершённый. Следует отметить, что текст реализованный может интенционально не совпадать с текстом-замыслом (история создания романа Л. Н. Толстого «Война и мир», который замышлялся как роман «Декабристы»; или история романа

И. С. Тургенева «Отцы и дети», когда после публикации образ Евгения Базарова, бывший отрицательным и почти сатирическим по замыслу автора, воспринимался читателем как положительный). Текст реализованный является мобильным в языковом, стилистическом и композиционном отношении: автор иногда долгое время правит рукопись, добиваясь ее адекватности образу текста реализованного, детерминированного текстом-замыслом и метатекстовым влиянием текста-промысла и архетекста. Текст реализованный иногда остается долгое время неопубликованным (история романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита»). Но рано или поздно талантливый текст публикуется или издается.

Текст опубликованный, или изданный, появляется на страницах периодических изданий или в виде книги (части книги — в сборниках, антологиях и т. п.) в специализированных магазинах. Текст опубликованный отличается от авторского объемом (например, журнальный вариант романа — в сокращении; или, напротив, расширенный текст, опубликованный в книге или вышедший в свет отдельным изданием), качеством языкового и стилистического материала (редактура, корректорская работа, верстка, иногда приводящая к сокращению или увеличению текста). Текст опубликованный отчуждается от автора и становится частью словесности, литературы (научной и журналистской в том числе). Книги имеют свою судьбу. Текст опубликованный попадает в социальную/психологическую сферу восприятия, интерпретации и оценки. Опубликованный текст есть фрагмент глобальной авторской картины мира, которая вступает в особые отношения с индивидуальными картинами мира читателей — в отношения тождества, пересечения и включения (случаи дизъюнктивных отношений тоже не редки). И в этой ситуации начинают функционировать законы и тенденции культурно-текстовой аксиологии. Основная шкала таких оценок — «нравится — не нравится», «мое — не мое», «хорошо — плохо», «гениально/талантливо — бездарно», «интересно — неинтересно», «увлекательно — неувлекательно», «модно — немодно» etc. Социальная, эмоционально-психологическая оценка текста имеет широкий спектр. (Следует отметить неоднородность с точки зрения уровня качества, художественности, этичности, эстетичности и т. п. современной литературы, которая сегодня абсолютно зависит от маркетинга, менеджмента и рекламы (ср., например,

«проектный писатель», «проектная литература», «проектная серия» и т. п.). Поэтому тексты адресуются трем различным (но вполне диффузным) группам читателей («потребителей»): читатель массовый (массовая литература, модная литература), читатель индифферентный («всеядный») и читатель элитарный). К счастью, человек еще не научился отличать подлинное от имитации, симулякра и стилизации. Читателей подлинной литературы всегда было немного: 7–10 % от всех читающих).

Текст читателя — это текст, воспринимаемый в процессе чтения, а также текст, усвоенный и освоенный читателем. Существует несколько видов чтения:

- просматривание текста (чаще с монитора);
- быстрое чтение (чтение «по диагонали»);
- чтение аттрактивных текстов (одноразовое чтение);
- медленное прочтение;
- чтение с последующим повторным (+ n) прочтением («перечитать» текст);
- чтение с заучиванием наизусть (обычно чтение стихотворных текстов) и др.

Процесс восприятия индивидуально-авторской картины мира сложен и опосредован прежде всего текстом, его лингво-антропологической составляющей, этико-эстетическим сценарием, стилистикой и стилем, его идиостилем, всей его кодовой системой. Читатель видит в зеркале текста прежде всего и всех (и автора) — себя, свою картину мира, которая детерминирует авторскую картину мира и видоизменяет ее порой до крайней степени — до неузнаваемой.

Коды мира, культуры, словесности не всегда совпадают с кодами автора, текста и читателя, что приводит или к непониманию текста, к отторжению его, или к появлению высокой вариативности смыслов в процессе восприятия текста читателем.

Читатель подлинной талантливой литературы (научной, журналистской, художественной, поэзии) непроизвольно, подсознательно воспринимает не просто опубликованный текст, но и одновременно часть или полную архетипическую парадигму. Такой читатель, воспринимая опубликованный текст, угадывает в нем черты и содержание (порой непередаваемое) текста реализованного, текста-культуры. Опубликованный текст как бы «дописывается», «дово-

ображается», «восстанавливается» в текстово-культурном сознании читателя. Такой читатель воспринимает архетипическую парадигму текста целиком — и воспринимает, таким образом, текст оптимальный.

Текст оптимальный — это метатекстовое образование, представление текста как архетипической парадигмы. По своей природе и объему оптимальный текст максимально приближен к тексту-культуре.

3. Текст — это не только единица культуры, но и доминирующее средство формирования языковой и текстовой картины культуры. Текстовая картина культуры — это сформированные в сознании носителя языка и культуры системы концептуальных образов культуры — образа научного, художественного, публичного, эстетического, нравственного и духовного, состояния языка и языковой/текстовой личности.

Примечания

1. *Женетт Ж.* Фигуры: в 2 т. Т. 1. М., 1998.
2. *Лотман Ю. М.* Внутри мыслящих миров. Человек — текст — семиосфера — история. М., 1999.
3. *Якобсон Р. О.* Работы по поэтике. М., 1987.
4. *Казарин Ю. В.* Основы текстотворчества (мастерская текста). Екатеринбург, 2009.
5. *Фуко М.* Археология сознания. Киев, 1996.
6. *Тодоров Ц.* Поэтика // Структурализм: «за» и «против»: сб. статей. М., 1975. С. 37–113.
7. *Барт Р.* Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М., 1989.
8. *Мамардашвили М. К.* Эстетика мышления. М., 2000.
9. *Лотман Ю. М.* Указ. соч.
10. *Кузнецова Э. В.* О двух типах парадигм // Типы языковых парадигм. Свердловск, 1987. С. 32–33.
11. *Бабенко Л. Г.* Изучение лексики в пространственном измерении: Вместо введения // Русская глагольная лексика: денотативное пространство: коллектив. моногр. Екатеринбург, 1999. С. 7–21.

Archetypic nature of the text (arch textual paradigm)

The article discusses the archetypic nature of the text. The arch textual paradigm of the text is described and characterised, starting from the intentional text to the reader-text, on the one hand, and to the arch-text, on the other hand. Text is not only a linguistic and cultural unit; it is also the dominant mean of forming the linguistic and textual view of culture. Among different textual states of language and linguistic persona one can denote a poetical state. The poetical state of the language can be understood in a broad and narrow sense. The poetical state of the language in a broad sense means that the language and the linguistic persona have different possibilities connected with the realisation of the

basic inner, antropolinguistic functions of the linguistic activity, such as creative, ethical and aesthetic functions. The poetical state of the language in a narrow sense is mostly connected to the actual processes of the text creation, transforming a linguistic persona into a textual one. The archetypic text is the collection of models of all possible texts; it is a systemic, structural, semiotic and functional point of reference for any author or creator. The archetypic text is a meta-text formation, so it incorporates features and outlines of the objects of different nature: linguistic, denotative-thematic, logical-significative, anthropological (the author and characters of a bigger scale), conceptual, religious, philosophical, historical, culturological, cosmogonic, system-structural, functional (in a broad sense), and text-creating. The meta-text under discussion features such categories as infinity, eternity, existence, non-existence, other-existence, God, Spirit, procedurality, thingness, attributiveness, systematicity, consistency, inevitability, life, death and love. All these categories are absolute and global.

Keywords: text, arch-text nature, textual condition of the language and linguistic personality, arch-textual paradigm.

© Н. Р. Конкина (Ахметшина)

НИЯУ МИФИ, г. Москва,

И. В. Ружицкий

МГУ, г. Москва

Зона ассоциаций комментария в словарной статье Словаря языка Достоевского как реконструкция текстового ассоциативного поля¹

В статье рассматривается возможность использования ресурсов Словаря языка Достоевского в качестве метода реконструкции языковой личности писателя. Структура Словаря, в котором представлен расширенный лингвистический комментарий, позволяет построить текстовое ассоциативное поле, формируемое идиоглоссой, входом словарной статьи. Дается обоснование аналогии текстового ассоциативного поля и ассоциативного поля, составленного на основе проведения свободного ассоциативного эксперимента. Ассоциации в тексте словарной статьи Словаря распределяются по разным зонам комментария — ассоциативного окружения описываемой идиоглоссы, подчинительных и сочинительных связей слова, использованием в одном контексте однокоренных слов, игрового употребления слова и др. В качестве примера приводится реконструированное с использованием ресурсов Словаря языка Достоевского текстовое ассоциативное поле СНЕГ, анализ которого позволяет определить индивидуальные особенности авторского лексикона, его ассоциативно-вербальной сети, а также выявить структуру поля (ядро, центр и периферию). Делается предположение, что для Достоевского характерны прежде всего ассоциации паратаксического типа, в частности, основанные на паронимиче-

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-04-00135.